

Ян Циньюй находился на корабле в открытом море, развлекаясь с новой подружкой, когда понял, что его план раскрыт Ян Хао.

Его не удивило внезапное нападение отца. Еще когда он решил пойти на предательство, то, вероятно, уже предвидел такой исход. Холодно размышляя, Ян Циньюй стоял под прицелом множества стволов, в то время как его робкая блондинка в ужасе побледнела. Старик явно не умел ценить красоту.

Выплюнув сигарету, он усмехнулся:

— Дядя Ли, не надо так нервничать. Что, если у вас дрогнет рука, и вы случайно выстрелите?

— Господин сказал, что мы в открытом море, — обычно бесстрашный Дядя Ли на этот раз выглядел глубоко огорченным. — Старший молодой господин, зачем вы это делаете? Вы не сможете заплатить цену за противостояние с господином.

— Ха, не смешите меня, — с наглой ухмылкой Ян Циньюй бросил взгляд на слугу, который всегда смотрел на него свысока. — Я, никем не нужный ублюдок, разве у меня есть другой способ выжить, кроме как идти на риск?

— Кто научил тебя так говорить? — ледяной тон выдавал, насколько плохо было настроение говорившего. Ян Циньюй обернулся и увидел человека, которого боялся почти десять лет.

Тот же холодный и элегантный вид, словно ничто не могло нарушить его бесстрастную оболочку. В узких глазах вспыхивал свет, от которого у Ян Циньюя сжималось сердце — выражение превосходства и отстраненности.

— Кто научил? У меня, ублюдка без отца и матери, кто мог бы научить? — игнорируя глубоко укоренившийся страх перед Ян Хао, он с трудом усмехнулся. — Разве вы не знаете?

— Я действительно не знаю, — холодно произнес Ян Хао, глядя на старшего сына, которого всегда игнорировал. — Расскажи мне?

— Ха-ха-ха!!! — словно услышав что-то невероятно смешное, Ян Циньюй залился смехом, слезы текли по его лицу. — Вы забрали меня к себе, когда мне было шесть лет. Что вы сделали для меня? Чему научили? Я, как собака, влачил жалкое существование в семье Ян, разве не ради того, чтобы вы хотя бы взглянули на меня? Но вы когда-нибудь смотрели на меня, Ян Хао? Не смешите меня, в ваших глазах я всего лишь ублюдок от проститутки, и то, что я вообще оказался в семье Ян, — это ваша величайшая милость, верно?! Но мне это не нужно... Мне, черт возьми, не нужно... — голос его дрожал.

— Продолжай, — Ян Хао оставался бесстрастным. — Не говори мне, что это причина твоего предательства.

— ... — Ян Циньюй перестал всхлипывать, его взгляд наполнился ненавистью. — Да, это не вся причина моего предательства, Ян Хао. Хотя я твой сын, но не забывай, что я человек. Ты согласился, чтобы Ян Цинкэ приказал мне сделать это... Если бы я не предал тебя, как бы я выжил?

Лицо Ян Хао наконец изменилось, он словно пытался понять, правду ли говорит Ян Циньюй. Через мгновение он снова стал бесстрастным:

— Что Ян Цинкэ приказал тебе сделать?

— Ты не знаешь? — Ян Цинъюй поднял бровь. — Разве ты не знаешь, что он—

Бах! — выстрел прервал его слова. Ян Цинъюй с удивлением посмотрел на зияющую дыру в груди, его губы задрожали, но не произнесли ни слова, тело безвольно упало в холодную морскую воду.

— Кто стрелял? — сквозь зубы процедил Ян Хао, его голос был ледяным. — Кто?

— Папа... — дрожащий голос раздался из толпы. Ян Хао увидел младшего сына Ян Цинкэ, который должен был быть в городе С.

— Объясни, — холодно произнес Ян Хао.

— Папа... он хотел оклеветать меня... — глядя в острый взгляд отца, Ян Цинкэ сдерживал дрожь. — Он, этот ублюдок, хотел оклеветать меня... Папа... он ведь предал тебя, он давно должен был умереть...

— Хорошо, — произнес Ян Хао.

— Что? — Ян Цинкэ замер. — Папа, что ты имеешь в виду...?

— Ян Цинкэ. Ты хорошо сделал, — Ян Хао, что было редкостью, улыбнулся.

— Папа?? — Ян Цинкэ оцепенел. Он видел такое выражение отца лишь однажды, когда самый доверенный подчиненный предал его. После этого предатель был схвачен и лично наблюдал, как всех его родных лишали конечностей, выкалывали глаза и носы, превращая в подобие живых изувеченных людей. Сам же предатель... Ян Цинкэ содрогнулся — это был первый раз, когда он увидел, как человек может снять с себя кожу собственными руками.

— Ян Цинкэ, кто разрешил тебе называть твоего брата ублюдком, — продолжал улыбаться Ян Хао. — И кто разрешил тебе стрелять?

— Папа... Папа, я знаю, что я ошибся, прости меня, папа... Ты ведь всегда любил меня больше всех, правда?! Я действительно знаю, что я ошибся! — слезы хлынули из глаз Ян Цинкэ, он рыдал — он знал, что Ян Хао действительно зол.

— Уведите его, — улыбка Ян Хао исчезла. — Ян Цинкэ, ты меня разочаровал.

— Папа!!! Я ошибся! — когда его уводили с корабля Ян Хао, Ян Цинкэ рыдал без остановки. — Я ошибся... Папа!! Прости меня...

— Господин... а старший молодой господин...? — тихо спросил Дядя У.

Ян Хао не ответил. Он смотрел на кровавую воду с непроницаемым выражением лица, а через некоторое время медленно произнес:

— Возвращайтесь.

Дядя У кивнул, не высказав никаких возражений против этого решения. Да и кто мог выжить после выстрела в грудь? Однако даже не попытаться выловить тело... это было леденящим. Дядя У подумал, что, хотя он служит Ян Хао уже больше десяти лет, до сих пор не может до конца понять его мысли.

Ян Цинъюй чувствовал боль — мучительную боль, словно его кости были раздроблены. Эта

боль вызвала у него желание вырвать, но, как бы ни было больно, он не терял сознания. С тяжелым дыханием он чувствовал, что эта непрекращающаяся боль либо убьет его, либо сведет с ума.

Однако человеческий потенциал безграничен. Ян Цинъюй не умер и не сошел с ума. Он очнулся.

Вокруг была только холодная морская вода, но соленый запах давал ему ощущение свежего воздуха. Медленно открыв глаза, он увидел мир, который раньше никогда не видел.

Там, где должно было быть кромешной тьмой, он теперь видел все ясно: проплывающих мимо рыб, странной формы медуз, светящиеся микроорганизмы и странные звуки. Ян Цинъюй открыл рот, выпустив поток пузырьков. Невесомость в воде и странные образы перед глазами заставили его запаниковать. Он отчаянно замахал руками, пытаясь подняться на поверхность... но вскоре понял, что изменения в его собственном теле пугали его больше, чем окружающая среда.

Его ног больше не было. Вместо них был красный рыбий хвост, который изящно извивался в воде, создавая странную красоту. На ладонях появились перепонки, ногти стали длинными и острыми, а на тыльной стороне рук — красная чешуя. Волосы почему-то стали длиннее... Ян Цинъюй с отчаянием смотрел на свое тело, пытаясь крикнуть, но издавая только звуки:

«ЗИ—ИИ—».

После долгого наблюдения он пришел к выводу — он стал русалом, получеловеком-полурыбой.

— ... — подавленный, он смотрел на свои ладони. Разве он не был убит выстрелом Ян Цинкэ? Почему он стал таким? Что случилось с его телом?

Позволяя телу плыть по течению, он смотрел на бескрайнюю воду — он, должно быть, был в глубинах океана, но где именно и на какой глубине, он не знал. Что теперь делать? Жить как рыба? Нет, это было слишком ужасно. Чем больше он думал, тем больше падал духом. Оглядевшись вокруг, он понял, что у него просто нет сил думать о том, что делать дальше.

<http://bllate.org/book/16629/1522911>